№ 58

ВЪ ПОЛЬЗУ ПОСТРАДАВШИХЪ ОТЪ НЕУРОЖАЯ.

СИБИРСКАГО КРУЖКА
БИБЛІОТЕКА
ТОМСК. СТУД.

ЛЕКЦІИ

Въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Александровскомъ Лицеѣ.

„НЕУРОЖАЙ и ГОЛОДЪ".

А. А. ИСАЕВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Р. Голике, Троицкая, домъ 18.

1892.

...ров 30"

...ров. 1959

Расходы по изданію приняла на себя типографія Р. Голике.

...ЕМИИ

1317
30

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

I. Неурожай въ первобытныхъ обществахъ и среди народовъ высокой культуры 5

II. О причинахъ настоящаго неурожая и голода . . 11

III. Что сдѣлано для улучшенія русскаго сельскаго хозяйства 26

IV. Что сдѣлано для развитія другихъ источниковъ народнаго дохода 34

V. Какія мѣры могутъ поднять земледѣліе въ Россіи? 38

VI. Что необходимо въ настоящее время для борьбы съ голодомъ? 42

I.

При словѣ «голодъ» въ нашемъ воображеніи воскресаетъ картина бѣдствій, которыя такъ часто поражаютъ людей въ раннюю пору ихъ общественнаго развитія. Путешественники, знакомые съ жизнью дикарей за предѣлами Европы, повѣствуютъ намъ о томъ, какъ цѣлыя племена терпятъ отъ голода и какъ многія тысячи людей, цѣлыя поселенія становятся добычею голодной смерти. Писатели прошлаго вѣка, знакомые съ бытомъ индѣйцевъ Сѣверной Америки, передаютъ намъ, что голодъ часто поражалъ не только тѣ племена, которыя занимались исключительно охотою и рыболовствомъ, но и тѣ, которыя уже нѣсколько подвинулись въ земледѣльческомъ промыслѣ. Эти племена еще въ недавнее время оставались вѣрны обычаю бродить нѣсколько мѣсяцевъ въ году по лѣсамъ и кормиться охотой, которая служитъ для нихъ важнымъ источникомъ средствъ существованія. Оставаясь въ деревнѣ, они неизбѣжно погибли бы отъ голода, такъ какъ земледѣліе даетъ только часть средствъ, необходимыхъ для продовольствія. Но и въ лѣсахъ они не вполнѣ обезпечены отъ этого бѣдствія: самые искусные охотники нерѣдко остаются безъ дичи; сплошь и рядомъ они съѣдаютъ кожи, которыя прикрываютъ ихъ тѣло, обувь, древесную кору; приведенные въ отчаяніе, они приносятъ въ жертву нѣсколько человѣкъ, чтобы спасти остальныхъ; наконецъ, погибаютъ и послѣдніе, немногими днями пережившіе своихъ товарищей. Нерѣдко, по словамъ путешественниковъ, родители, вынужденные жестокою крайностью, питаются мясомъ собственныхъ дѣтей. Отъ индѣйскихъ

племенъ мы переносимся въ страну, сравнительно, болѣе высокой культуры, Абиссинію—и находимъ тамъ также опустошительныя дѣйствія голода. «Мы прибыли, говоритъ путешественникъ 18 вѣка Брюсъ, въ Гаригану, деревню, все населеніе которой погибло въ прошломъ году отъ голода. Кости этихъ несчастныхъ не были погребены и покрывали окрестную мѣстность, мы разбили шатры среди этихъ печальныхъ останковъ, ибо не было свободнаго отъ нихъ мѣста». И въ Индіи, странѣ изстари земледѣльческой, населеніе часто страдало отъ голода. Въ законахъ Ману отведено много мѣста разсужденіямъ о голодѣ. Эти законы признаютъ голодъ такимъ бѣдствіемъ, которое побуждало многихъ самыхъ добродѣтельныхъ людей совершать нечестивые и противозаконные поступки. Аджигарта, умирая отъ голода, готовъ былъ продать сына, чтобы купить пищи. Висвамитра, лучше всѣхъ умѣвшій отличать добро отъ зла, когда умиралъ съ голода, рѣшился съѣсть бедро собаки. И въ Китаѣ голодъ вызывалъ нерѣдко чрезвычайную смертность: матери съѣдали своихъ дѣтей; молодые люди избивали стариковъ, чтобы избавить ихъ отъ медленной и мучительной голодной смерти. Средніе вѣка даютъ намъ для Западной Европы множество голодныхъ годовъ: каждыя 8—10 лѣтъ выпадалъ одинъ голодный годъ, съ высокою смертностью. Наше отечество, какъ свидѣтельствуютъ историческіе памятники, также очень часто переживало неурожаи со всѣми тяжкими послѣдствіями. Никоновская лѣтопись насчитываетъ 11 голодныхъ годовъ въ періодъ отъ 1127 до 1303 года. Въ 1128 году населеніе Новгородской области питалось липовыми листьями, березовой корой; трупы умершихъ отъ голода валялись по дорогамъ, улицамъ и торжищамъ; былъ великій смрадъ и многіе выселились изъ области. Подъ 1213 годомъ лѣтописецъ говоритъ кратко, но выразительно: «бысть гладъ великъ и мясо едяху въ великое говѣніе». Огромная смертность и въ 1215 году. Въ 1229—30 гг. голодъ поразилъ всю сѣверную и среднюю

Россію; въ Смоленскѣ отъ голода умерло, будто бы, 32000 душъ и т. д. и т. д. Въ исторіи каждаго государства факты этого рода почти безчисленны Да и не трудно понять, почему въ странахъ младенческой культуры неурожай влечетъ за собою голодъ. При низкомъ уровнѣ гражданственности, пріемы труда такъ не совершенны, что люди не могутъ бороться съ неблагопріятными вліяніями внѣшней природы. Малая производительность земледѣльческаго труда почти не даетъ людямъ возможности собирать столь обильныя жатвы, чтобы оставался избытокъ отъ текущихъ потребностей; къ тому же въ эти періоды люди еще не выработали умѣнья сберегать запасы на черный день. Неразвитому хозяйству соотвѣтствуютъ и первобытные пути сообщенія; они препятствуютъ равномѣрному распредѣленію продуктовъ по сколько нибудь обширному пространству: если неурожай постигъ одну область государства, а въ другой области, за нѣсколько сотъ верстъ, выпала изобильная жатва, то доставка хлѣба въ голодающую мѣстность поднимаетъ цѣну до размѣровъ, которые дѣлаютъ его недоступнымъ для людей небогатыхъ, т. е. для массы населенія. Рѣзкія различія въ цѣнахъ наблюдаемъ мы даже въ недавнемъ прошломъ, вплоть до развитія желѣзныхъ дорогъ: въ 1841 неурожайномъ году 1 четверть ржи стоила 20 р. 82 к. въ Михайловскомъ уѣздѣ и 4 р. 59 к. въ Тамбовской губерніи, 27 р. 50 к. въ Брянскомъ и Жиздринскомъ уѣздахъ и 6 р. 11 к. въ Костромской губерніи.

Для европейско-американскаго міра все это, повидимому, отошло въ область преданій. Общій уровень культуры возвысился; безостановочные успѣхи теоретическаго знанія привели къ такому усовершенствованію земледѣльческихъ пріемовъ, что власть внѣшней природы надъ людьми замѣтно ослабѣла. Большая власть человѣка надъ природой выразилась въ увеличенныхъ размѣрахъ средняго сбора продуктовъ съ данной площади, въ уменьшеніи годичныхъ колебаній жатвы и въ малой вѣроятности полныхъ неурожаевъ.

Съ конца 14 и до конца 15 вѣка, даже при наилучшемъ урожаѣ, въ Англіи не собирали болѣе 12 бушелей пшеницы съ 1 акра (5 1/2 четвертей съ 1 десятины), въ концѣ 18 вѣка средній урожай пшеницы опредѣлялся въ 23 бушеля (до 11 четвертей съ 1 десятины), а въ 80-хъ годахъ онъ достигалъ 29 бушелей (до 13 1/2 четвертей съ 1 десятины), причемъ и колебанія были незначительны: самый скудный урожай пшеницы былъ въ 1886 году (26,89 бушеля), а самый обильный въ 1887 (32,07 бушеля)—на 18% выше. Еще менѣе значительны были колебанія въ урожаяхъ малоцѣннаго хлѣба—овса: мы имѣемъ minimum въ 1887 году (34,74 бушеля), а maximum въ 1889 (39,27)—на 14% болѣе. И во Франціи земледѣліе сдѣлало крупные успѣхи. Въ первыя два десятилѣтія настоящаго вѣка съ 1 гектара собиралось въ среднемъ 8 1/2—10 гектолитровъ пшеницы (до 5,2 четвертей съ 1 десятины), а въ настоящее время 15—16 (до 8 четвертей). И колебанія должны быть признаны умѣренными: за послѣднее десятилѣтіе 1881 годъ далъ худшій урожай пшеницы: съ 1 гектара было собрано 13,91 гектолитра, а лучшій—въ 1882 г. (17,70)—на 27% выше. То же скажемъ мы и о Германіи: съ конца 70-хъ годовъ и до половины 80-хъ средній сборъ пшеницы съ 1 гектара опредѣлялся въ 1,29 тонны (10 четвертей съ 1 десятины); въ теченіе послѣднихъ 12 лѣтъ самый обильный урожай приходится на 1887 годъ—1,47 тонны съ 1 гектара, а худшій на 1889—1,21 тонны.

Эти данныя собраны за довольно продолжительное время; они убѣждаютъ, что главные народы Западной Европы научились пользоваться производительными силами почвы и обезпечивать себя отъ повальныхъ неурожаевъ, когда-то постигавшихъ нѣмцевъ, французовъ и англичанъ. Однако, высокій уровень сельскаго хозяйства въ этихъ странахъ еще не обезпечиваетъ имъ достаточнаго запаса хлѣба: припомнимъ, что Германія и Франція продовольствуются собственнымъ хлѣбомъ въ теченіе 10—10 1/2 мѣсяцевъ, Великобританіи же

и Ирландіи достаетъ своего хлѣба только на 3 1/2 мѣсяца въ году. Цѣны хлѣба въ этихъ странахъ не зависятъ отъ изобилія ихъ жатвы, а отъ того, богатый или скудный урожай собрали главныя страны, вывозящія хлѣбъ—Соединенные Штаты, Россія, Остъ-Индія, Южная Америка. Высокій уровень культуры западно-европейскихъ народовъ позволяетъ имъ не испытывать тягостной зависимости отъ странъ, которыя снабжаютъ ихъ хлѣбомъ. Если скуденъ собственный урожай, а Россія и Соединенные Штаты собрали обильную жатву, то, вслѣдствіе развитія желѣзныхъ дорогъ и океаническаго пароходства, хлѣбъ стоитъ дешево и на главныхъ рынкахъ Западной Европы. Если страны, производящія хлѣбъ для вывоза, собрали скудную жатву и стоятъ высокія цѣны, то населеніе Франціи, Англіи или Германіи не будетъ голодать, такъ какъ обладаетъ достаточными покупательными средствами. Сберегательныя кассы служатъ самымъ краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ того, насколько велики покупательныя средства населенія. Въ 1835 году сумма вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ Франціи не превышала 62 милліоновъ франковъ, въ 1888 году вклады достигли уже 2.760.000.000 (2493,1 милліоновъ частныя сберегательныя кассы и 266,8 милліоновъ государственная почтовая). Всѣ кассы имѣли за 1888 годъ до 5 1/2 милліоновъ вкладныхъ книжекъ. Какъ значительны народныя сбереженія, видно изъ того, что среди 431.310 вкладныхъ книжекъ, выданныхъ за 1887 годъ, почти 2/5 (38,03) принадлежали фабричнымъ, ремесленнымъ и сельскимъ рабочимъ, домашней прислугѣ; кромѣ того, 29,65 всѣхъ книжекъ было выдано малолѣтнимъ, среди которыхъ многіе принадлежатъ также къ бѣднѣйшимъ классамъ населенія. Главная масса взносовъ, сдѣланныхъ за тотъ же годъ (1/3), падаетъ на небольшія сбереженія, отъ 21 до 100 франковъ на 1 книжку. Крупные размѣры общей суммы сбереженій доказываются уже тѣмъ, что въ большинствѣ департаментовъ (67 изъ 87) на 1 жителя приходится болѣе 30 франковъ сбереженій, а въ 14—болѣе 100

франковъ. Большой запасъ сбереженій находимъ мы и въ Соединенномъ Королевствѣ. Въ 1889 году вклады во всѣхъ сберегательныхъ кассахъ достигали 106,6 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, т. е. до 3 фунтовъ стерлинговъ на 1 англичанина. Но особенное развитіе получили сберегательныя кассы въ Германіи: въ 1887 году тамъ было 2295 сберегательныхъ кассъ, 8.082.414 вкладчиковъ и сумма вкладовъ до 4 милліардовъ марокъ. На каждыхъ 5,8 жителей приходится 1 вкладчикъ; на каждаго жителя причиталось 83,79 марокъ вкладовъ. Въ нѣкоторыхъ изъ германскихъ государствъ сбереженія превышаютъ эту среднюю норму: въ Саксоніи 1 вкладчикъ приходится на 2,4 жителя и 145 марокъ вкладовъ на 1 душу населенія. И въ другихъ, менѣе богатыхъ странахъ Западной Европы накопились значительныя сбереженія. Такое положеніе дѣлъ позволяетъ, въ случаѣ чрезмѣрной дороговизны важнѣйшихъ жизненныхъ припасовъ, воспользоваться сбереженіями предыдущихъ лѣтъ, увеличить расходы на пищу и обезпечить себя отъ голода. Въ не менѣе выгодныхъ условіяхъ находятся и Соединенные Штаты, главная страна, производящая хлѣбъ для вывоза. Рѣдкое населеніе и изобиліе плодородной земли удерживаютъ американцевъ у такихъ способовъ пользованія землею, которые преобладали на материкѣ Европы въ началѣ настоящаго вѣка. Производительность земли не велика: средній урожай пшеницы не превышаетъ самъ 6 (12—12,5 бушелей съ 1 акра); но даже рѣзкія колебанія цѣнъ не могутъ вызвать въ Сѣверной Америкѣ что-либо, напоминающее голодъ. Возвышеніе цѣнъ уменьшаетъ вывозъ хлѣба въ Европу: въ Америкѣ на мѣстѣ производства пшеница стоила въ 1886 году 69, а въ 1888—93 цента за 1 бушель и было вывезено въ первомъ году 102 милліона бушелей, а во второмъ $46^1/_2$ милліоновъ; но американцы имѣютъ достаточныя покупательныя средства, чтобы не съуживать обычныхъ размѣровъ потребленія. Припомнимъ, что средняя заработная плата въ Соединенныхъ Штатахъ достигаетъ 18—20 долларовъ въ

мѣсяцъ, что типичнымъ для американскаго работника жилищемъ считается квартира о 3 комнатахъ и что въ американскихъ сберегательныхъ кассахъ (Saving-banks) было за 1888 годъ до 1.400 милліоновъ долларовъ вкладовъ, т. е. въ среднемъ болѣе 20 долларовъ на 1 жителя.

II.

Что же представляетъ наше отечество?

Россія входитъ въ составъ европейско-американскаго міра, издавна считается великою державой и имѣетъ нѣкоторые признаки довольно высокой культуры. Замѣтные представители науки и первоклассные представители художественнаго творчества, милліонное войско, обученное на европейскій ладъ, нѣсколько большихъ, оживленныхъ и сравнительно благообразныхъ городовъ, крупныя промышленныя и торговыя предпріятія, банки съ огромными оборотами... Развѣ эти признаки обще-европейской культуры не заставляютъ думать, что голодъ столь же мало возможенъ въ нашемъ отечествѣ, какъ въ любой изъ странъ Западной Европы? Къ несчастью, свѣдѣнія, доставляемыя печатью изо дня въ день, все болѣе убѣждаютъ насъ, что голодъ не только возможенъ, но что онъ, по размѣрамъ, способенъ напомнить далекую старину, мѣстами—времена чуть ли не Бориса Годунова.

Факты, доставляемые печатью, доказываютъ, что голодъ свирѣпствуетъ во всѣхъ тѣхъ 19 губерніяхъ, которыя оффиціально признаны пострадавшими отъ неурожая. Органы администраціи и земства, землевладѣльцы, земскіе врачи, священники, народные учителя и спеціальные корреспонденты газетъ изъ Данкова, Скопина, Козлова и Челябинска, Тулы, Цивильска, Алатыря и Кургана, съ огромной площади отъ Калуги до Омска, каждый день сообщаютъ намъ объ

ужасающихъ признакахъ голода: нѣтъ ржанаго хлѣба, нѣтъ другихъ съѣстныхъ припасовъ, люди питаются разными травами, корнями камыша и даже на лебеду смотрятъ, какъ на лакомство. Народъ пухнетъ отъ этой пищи; во многихъ мѣстахъ распространяется тифъ. Бѣдствіе еще болѣе обостряется полнымъ неурожаемъ травъ и невозможностью прокормить до весны хотя часть скота. За лошадей и коровъ платятъ едва $^1/_{10}$ часть ихъ обычной цѣны. Отъ безкормицы пало уже множество скота. Въ Саратовской губерніи всѣ дороги покрыты трупами лошадей; то же сообщаютъ и изъ Рязанской губерніи. Казанское земство вычислило, что во многихъ волостяхъ Казанскаго уѣзда къ веснѣ останется на 10 дворовъ 1 лошадь и на 8 дворовъ 1 корова, т. е. въ 10—15 разъ меньше средняго количества скота. Словомъ, передъ нами картина голода со всѣми его ужасами, картина полнаго разоренія крестьянскаго хозяйства и притомъ на много лѣтъ. И такую картину мы видимъ уже въ концѣ октября, задолго до новаго урожая!

Было бы непростительною близорукостью объяснять настоящій голодъ только неурожаемъ и только поверхностное знакомство съ предметомъ позволило бы приписывать неурожай дѣйствію однѣхъ силъ внѣшней природы. Успѣхи, сдѣланные въ земледѣліи народами Западной Европы, доказываютъ, что человѣкъ властенъ бороться съ условіями внѣшней природы: неурожаи становятся все болѣе рѣдкимъ явленіемъ; условія же гражданскаго быта могутъ слагаться такъ, что и сильный неурожай еще не влечетъ за собою голода. Мы объяснимъ неурожай и голодъ въ Россіи, если дадимъ себѣ отчетъ въ главныхъ фактахъ нашей хозяйственной исторіи за послѣднія 30 лѣтъ.

Крестьянская реформа служитъ основаніемъ всей этой исторіи. Великій законодательный актъ не далъ огромной массѣ освобожденныхъ крѣпостныхъ такого земельнаго надѣла, который былъ необходимъ, при господствовавшихъ тогда въ Россіи пріемахъ земледѣльческаго труда. Общее

число всѣхъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ достигало въ 1861 году 10.608.000 душъ. Изъ нихъ около 50% получили надѣлъ недостаточный. Сюда слѣдуетъ отнести какъ тѣхъ, которые получили дарственный, четвертной надѣлъ, такъ и тѣхъ, которые получили надѣлъ низшей нормы. Большая часть крестьянъ съ малымъ надѣломъ падаетъ на губерніи черноземной полосы или же и на губерніи нечерноземныя, но густо населенныя, гдѣ земля имѣла довольно большую цѣну уже 30 лѣтъ тому назадъ и гдѣ въ ближайшемъ будущемъ должна была значительно возрасти цѣнность земельной собственности.

Если мы ограничимся перечисленіемъ только тѣхъ губерній, гдѣ болѣе 1/3 освобожденныхъ крестьянъ получили недостаточный надѣлъ, то получимъ наиболѣе плодородныя губерніи великороссійской черноземной полосы — Тульскую, Курскую, Воронежскую, Тамбовскую и Пензенскую, лучшія губерніи Поволжья—Нижегородскую, Казанскую, Симбирскую, Самарскую и Саратовскую, три малороссійскія губерніи—Кіевскую, Полтавскую и Черниговскую, три новороссійскія—Екатеринославскую, Херсонскую и Таврическую и многія другія (всего 36 изъ 49 губерній). Къ 1878 году, когда были собираемы правительственныя свѣдѣнія о состояніи поземельной собственности въ Россіи, быстрый приростъ населенія уже съ полною яркостью обнаружилъ недостаточность надѣловъ. По этимъ свѣдѣніямъ, въ 15 губерніяхъ было до 1 1/2 милліона ревизскихъ душъ (болѣе 50.000 душъ въ каждой губерніи) съ надѣломъ отъ 2 до 1 десятины земли на 1 душу; въ нѣкоторыхъ губерніяхъ общее число крестьянъ съ такимъ надѣломъ составляло очень большую часть всего нѣкогда крѣпостнаго населенія: въ Пензенской—30,8%, Симбирской—32,5, Казанской—37,8, Самарской—38,2, Саратовской—41,5, Оренбургской—60,1. Тѣ же изслѣдованія показали, какъ велико число крестьянъ съ надѣломъ въ 1 десятину на ревизскую душу и менѣе. Такихъ было насчитано больше 1/2 милліона ревизскихъ душъ. Если мы

пріобщимъ сюда еще тѣхъ удѣльныхъ и государственныхъ крестьянъ, надѣлъ которыхъ не превышаетъ 2 десятинъ на 1 ревизскую душу, то получимъ, по крайней мѣрѣ, 4 милліона душъ съ надѣломъ не только недостаточнымъ по условіямъ русскаго сельскаго хозяйства, но, прямо таки, съ надѣломъ слишкомъ скуднымъ.

У насъ въ большомъ ходу чисто кабинетныя разсужденія о томъ, что долженъ дѣлать земледѣлецъ, который, по недостаточной ли площади земли или по другимъ причинамъ, получаетъ скудный доходъ отъ своего хозяйства: онъ долженъ ввести интензивную систему земледѣлія, улучшить породу скота, сѣять клеверъ, вмѣсто хлѣба, воздѣлывать табакъ, аптекарскія травы и прочее. Всѣ эти разглагольствованія выдаютъ и полное незнакомство людей, такъ разсуждающихъ, съ простыми и общеизвѣстными данными экономической исторіи, и неспособность или нежеланіе продумать явленія, которыя насъ окружаютъ. Перемѣны въ системахъ земледѣлія, переходъ отъ хозяйства экстензивнаго къ интензивному совершаются въ теченіе долгихъ періодовъ времени. Бельгія и Ломбардія, издавна густо населенныя, имѣли плодосмѣнную систему уже въ 16 и 15 столѣтіяхъ; густо населенная южная Германія имѣла во время Лютера очень высокую земледѣльческую культуру, тогда какъ въ Пруссіи и, особенно, въ ея восточныхъ областяхъ, трехполье господствовало даже въ началѣ 18 вѣка. А, вѣдь, разстояніе между южногерманскими странами и Пруссіей не такъ велико, сношенія были не такъ рѣдки, чтобы не могло гораздо раньше совершиться заимствованіе, если бы было выгодно перенять у сосѣдей болѣе совершенные земледѣльческіе пріемы. Но оставимъ исторію; забудемъ на время о томъ, что переживали народы Запада. Подумаемъ, что нужно было, дабы самарскій или тамбовскій мужикъ замѣтно улучшилъ свое хозяйство? Для этого ему нужны были хотя небольшія запасныя средства и добрый примѣръ въ ближайшемъ сосѣдствѣ; не могъ же крестьянинъ, только что вышед-

шій изъ крѣпостнаго состоянія, самъ додуматься до такихъ усовершенствованій въ хозяйствѣ, которыя быстро увеличили бы доходность его скуднаго надѣла. Запасныхъ средствъ не было: перебиваясь изо дня въ день, не имѣя даже въ урожайные годы столько достатка, чтобы сполна удовлетворять свои необходимыя потребности, русскій мужикъ не былъ въ состояніи сберегать, а потому не могъ улучшить рогатый скотъ, лошадей, уменьшить посѣвы зерновыхъ хлѣбовъ и измѣнить систему полеводства. Не мало значенія имѣло и второе условіе—отсутствіе примѣра со стороны землевладѣльцевъ. Среди нихъ можно выдѣлить очень небольшую группу крупныхъ и среднихъ владѣльцевъ, которые, начавъ веденіе хозяйства съ вольнонаемнымъ трудомъ, тотчасъ же ступили на путь раціональнаго земледѣлія. Но эти хозяйства обыкновенно не могли и не могутъ вызывать подражанія со стороны крестьянина: пріобрѣтеніе дорогихъ экземпляровъ скота, цѣнныхъ орудій, искусственнаго удобренія,—все это такія улучшенія со стороны крупныхъ и среднихъ владѣльцевъ, что убогое крестьянское хозяйство не могло воспользоваться ими, какъ примѣромъ. Мелкія же имѣнія, приближающіяся, по размѣрамъ, къ хозяйству крестьянскому, только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ усвоили болѣе совершенные земледѣльческіе пріемы.

Во всѣхъ хозяйствахъ,—въ дворянскомъ, купеческомъ, крестьянскомъ—за послѣднее тридцатилѣтіе могущественно дѣйствовали силы, которыя служатъ главными преградами для успѣховъ общественной жизни. Среди крупныхъ и среднихъ землевладѣльцевъ недостатокъ сельско-хозяйственныхъ знаній, непривычка къ напряженному труду, готовность приказывать подвластнымъ, но полная неумѣлость тамъ, гдѣ нужно подать примѣръ, наконецъ, вообще, столь обычное въ Россіи легкомысленное отношеніе къ жизни, вѣра въ традиціонное «авось». Среди крестьянъ—крайнее убожество, невозможность сдѣлать даже самыя мелкія сбереженія и отсутствіе источниковъ для пріобрѣтенія навыка

въ новыхъ земледѣльческихъ пріемахъ. Но землевладѣльцы хотѣли, а большею частію имѣли и крайнюю надобность въ увеличеніи доходности своихъ земель. Для этого было подъ рукою только одно средство: использовать всѣ естественныя богатства, которыя даровала природа. Этотъ источникъ съ теченіемъ времени изсякаетъ; при слишкомъ усиленномъ пользованіи, онъ истощается въ конецъ; но полтора—два десятилѣтія онъ даетъ всему окружающему розовую окраску, а людей легкомысленныхъ заставляетъ вѣрить въ свою неистощимость. Главными источниками были лѣса и производительныя силы почвы.

Къ послѣднимъ годамъ предъ освобожденіемъ крестьянъ и къ первому десятилѣтію послѣ реформы относятся зарожденіе нашего желѣзнодорожнаго хозяйства и развитіе пароходства на нашихъ рѣкахъ. Спросъ на топливо и строительные матеріалы все болѣе возрасталъ, какъ для желѣзнодорожнаго дѣла и пароходовъ, такъ и для отраслей промышленности, которыя были вызваны къ жизни развитіемъ путей сообщенія. Припомнимъ, что въ 1854 году на всѣхъ русскихъ рѣкахъ плавало только 115 пароходовъ, въ 1874—691, а въ 1885—1382. Замѣтимъ, что въ 1886 году по одной Волгѣ было сплавлено 53 милліона пудъ лѣсныхъ грузовъ, по Днѣпру 10½ милліоновъ пудъ и даже по безлѣсному Дону—1½ милліона пудъ. А желѣзнодорожная сѣть, составлявшая въ 1858 году только 700 верстъ, достигла 29.000 въ концѣ 80-хъ. Эти условія открыли широкій рынокъ для лѣсного богатства Россіи. Владѣльцы и лѣсопромышленники, не сдерживаемые законодательными ограниченіями, стали усиленно рубить, корчевать и сплавлять лѣса къ огромному вреду для всей черноземной великорусской и малороссійской полосы, которая издавна была бѣдна лѣсною растительностью. Въ наукѣ остается открытымъ вопросъ о томъ, какъ вліяютъ лѣса на общее количество атмосферныхъ осадковъ, выпадающихъ въ теченіе года; но извѣстно, что достаточная лѣсистость способствуетъ равномѣрному распредѣле-

нію осадковъ, вырубка же лѣсовъ ведетъ къ тому, что дожди выпадаютъ рѣдко, но имѣютъ характеръ ливней; они заставляютъ рѣки выступать изъ береговъ, но не поддерживаютъ въ почвѣ столько влаги, чтобы питать растенія во время продолжительнаго бездождія.—Вотъ первый источникъ, изъ котораго крупные и средніе владѣльцы энергически извлекали доходъ. Крестьяне не имѣли такого источника. Но для всѣхъ землевладѣльцевъ черноземныхъ губерній такимъ источникомъ послужили производительныя силы почвы. Соединеніе черноземной полосы съ Москвой и южными портами подняло цѣну хлѣба и арендную плату; приростъ населенія и недостатокъ крестьянъ въ землѣ еще болѣе способствовалъ возрастанію арендныхъ цѣнъ. Повышаясь изъ года въ годъ, онѣ достигли въ 1881—83 году наивысшаго уровня; въ густо населенныхъ уѣздахъ Тульской, Орловской, Курской, Воронежской, Тамбовской, Харьковской, Полтавской и Черниговской губерній онѣ поднялись до 22—25 рублей за 1 десятину подъ одинъ посѣвъ озимаго и 18—22 рублей подъ одинъ посѣвъ яроваго. Повидимому, былъ отысканъ простой и легкій способъ для рѣшенія трудной задачи: не нужно было знаній, труда, не нужно было и предпріимчивости, чтобы увеличить доходы сельскаго хозяйства; стоило только обращать побольше угодій въ поля и сдавать ихъ въ аренду окрестному населенію. Процессъ обращенія луговъ, выгоновъ и лѣсовъ въ пахатныя земли сталъ совершаться въ дворянскихъ и купеческихъ имѣніяхъ съ поразительною быстротой. Довольно было 18 лѣтъ, чтобы въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ Тамбовской губерніи (свѣдѣнія о хозяйствѣ собирались въ 1879 году) пространство усадебныхъ и пахатныхъ угодій было доведено до 75—80% всей площади частновладѣльческихъ земель. Въ имѣніяхъ съ общею площадью отъ 400 до 1000 десятинъ усадебныя и пахатныя земли занимали 77,2%, въ имѣніяхъ же отъ 50 до 200 десятинъ—даже 84,5%. Сходное явленіе находимъ мы въ другихъ уѣздахъ Тамбовской губерніи и другихъ губерніяхъ.

Въ частновладѣльческихъ имѣніяхъ Курскаго уѣзда пашни занимаютъ 69% всей площади, а въ одной изъ волостей уѣзда—Рождественской—даже 79. У частныхъ владѣльцевъ Льговскаго уѣзда усадебная и пахатная земля составляютъ 65—80% общей площади имѣній. То же находимъ мы въ Дмитріевскомъ уѣздѣ Курской губерніи: тамъ въ трехъ большихъ имѣніяхъ, съ общею площадью земли въ 4421 десятину, пахатная и усадебная занимаютъ 3900 десятинъ, т. е. 88%. Въ Елецкомъ уѣздѣ мы встрѣчаемъ явленіе, еще болѣе поразительное: одно имѣніе, при общей площади въ 276 десятинъ, имѣетъ 269 десятинъ пахатной земли, т. е. до 97%.

Таково было положеніе дѣлъ въ частновладѣльческихъ имѣніяхъ еще 10—12 лѣтъ тому назадъ; понятно, какъ должно было сложиться хозяйство на земляхъ сельскихъ обществъ. Высокая арендная плата оставляетъ крестьянину-арендатору только ничтожныя крохи за его трудъ. Предположимъ, что, уплачивая 22 рубля за арендованіе 1 десятины пашни подъ озимую рожь, онъ собираетъ даже очень хорошій средній урожай, самъ—6, т. е. получаетъ 45 пудъ зерна: скинемъ 7 пудъ на посѣвъ и допустимъ, что средняя цѣна 1 пуда ржи составляетъ не менѣе 60 копѣекъ (такой цѣны рожь не достигала въ черноземныхъ губерніяхъ съ 1882 года); и тогда его чистый доходъ не превышаетъ 22 р. 80 к., а за покрытіемъ арендной платы ему останется 80 к. и вся солома, пудовъ до 150, т. е. на 3—4 рубля. И въ тѣхъ же губерніяхъ обработка и уборка 1 десятины подъ рожь стоитъ владѣльцамъ не менѣе 6—7 рублей. И такъ, нанимаясь работать, онъ получаетъ почти въ два раза больше того, что оставляетъ ему арендуемый участокъ. Крестьянинъ можетъ дойти до арендованія земли по столь высокимъ цѣнамъ только послѣ того, какъ извлекъ наибольшую пользу изъ производительныхъ силъ своего надѣла. *А это выражается въ распашкѣ всѣхъ угодій, которыя можно распахать.* Этотъ фактъ столь общеизвѣстенъ, что, повидимому, не нуждается въ доказательствахъ. Въ черноземной полосѣ

площадь усадебныхъ и пахатныхъ угодій составляетъ не менѣе 80% всей земли, которою владѣютъ сельскія общества. Въ Курскомъ уѣздѣ эта площадь составляетъ 84%, въ Льговскомъ уѣздѣ 83,3% (въ нѣкоторыхъ волостяхъ даже 88—89%), въ Дмитріевскомъ 82,9% (въ нѣкоторыхъ волостяхъ 88—91,2). Въ Острогожскомъ уѣздѣ сосѣдней, Воронежской губерніи пахатныя земли занимаютъ 78% площади крестьянскихъ надѣловъ. То же находимъ мы и въ Тамбовской губерніи: въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ пашня занимаетъ 77% всѣхъ надѣльныхъ земель и т. д. Но то же явленіе встрѣчаемъ и далеко за предѣлами среднерусской черноземной полосы: въ крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ Саратовскаго уѣзда пашня занимаетъ 60%, тогда какъ населенность далеко не достигла еще густоты среднихъ черноземныхъ губерній. Мы находимъ это даже въ Елабужскомъ уѣздѣ Вятской губерніи, гдѣ во многихъ волостяхъ распахано болѣе 60% надѣльной земли (въ Качкинской волости даже 86,9) и въ Уржумскомъ уѣздѣ Вятской же губерніи, гдѣ многія сельскія общества распахали 80—90% надѣльной земли (земскіе статистики насчитали въ уѣздѣ цѣлыхъ 14 такихъ раіоновъ). Вотъ что говорятъ по этому поводу изслѣдователи Борисоглѣбскаго уѣзда Тамбовской губерніи: «проходя по крестьянскимъ владѣніямъ, приходится удивляться тому, что даже неудобные для обработки косогоры, узенькія полосы около дорогъ, отдѣльные клочки земли въ оврагахъ, буераки—все это обработано и засѣяно хлѣбомъ».

Какое же значеніе имѣютъ приведенныя цифры? Гдѣ пашня служитъ мѣстомъ воздѣлыванія не только пищи людямъ, но и корма скоту, тамъ всѣ эти явленія не имѣютъ угрожающаго характера. Таково положеніе дѣлъ въ хозяйствахъ, которыя усвоили многопольную систему и плодосмѣнную. Тамъ часть поля, засѣваемая травами, даетъ кормъ скоту и, въ видѣ удобренія, возвращаетъ другой площади то, что взято изъ почвы хлѣбными или другими растеніями. При такой культурѣ, вся земля можетъ быть обращена въ

пашню, и $^2/_3$ площади могутъ служить для воздѣлыванія хлѣбныхъ растеній или, вообще, пищи людямъ.

Совсѣмъ иную картину даетъ намъ русское сельское хозяйство, крестьянское, даже среднее и крупное; оно еще переживаетъ періодъ трехполья; травосѣяніе замѣтно развивается въ сѣверной и средней нечерноземной полосѣ; въ черноземныхъ же губерніяхъ оно дѣлаетъ только первые робкіе шаги. А потому, почти во всѣхъ хозяйствахъ черноземныхъ губерній пахатная земля производитъ почти исключительно зерновые хлѣба. Вотъ почему расширеніе пашни на счетъ другихъ угодій получаетъ угрожающій характеръ. Согласно со статикой земледѣлія можно считать правильно построеннымъ такое хозяйство, когда, при трехпольной системѣ, только $^1/_3$ всей площади земли служитъ для воздѣлыванія пищи людямъ. Конечно, уже и это допустимо только въ довольно искусно ведомомъ трехпольномъ хозяйствѣ при старательной обработкѣ земли, умѣньѣ пользоваться удобреніемъ. Совсѣмъ не то находимъ мы въ нашихъ черноземныхъ губерніяхъ: орудія первобытны, земля обрабатывается очень дурно, и хлѣбными растеніями засѣвается гораздо большая площадь, нежели то допускаютъ правила разумнаго сельскаго хозяйства; если опустить третью часть пашни, ежегодно находящуюся подъ паромъ, то хлѣбомъ засѣваются 60% всей земли тамъ, гдѣ пашня составляетъ 90%, 54% изъ 80% и не падаетъ ниже 40% даже тамъ, гдѣ пашня занимаетъ, сравнительно, небольшую часть площади—60%. Итакъ, трехпольная система, при русскихъ условіяхъ хозяйства, заставляетъ владѣльца не только расходовать проценты, но и быстро проживать земельный капиталъ.

Чрезмѣрно большой части земли подъ хлѣбными растеніями сопутствуютъ недостатокъ луговъ, выгоновъ, корма для скота, недостатокъ скота и даже полное его отсутствіе во многихъ хозяйствахъ и невозможность удобрять землю, возвращать ей то, что уносятъ зерновые хлѣба. По свѣдѣніямъ, которыя правительство собрало за 1888 годъ, въ 50

губерніяхъ Европейской Россіи приходится 25,9 головъ лошадей и крупнаго рогатаго скота на 100 десятинъ удобной земли, тогда какъ въ привислянскихъ губерніяхъ — 55,6. Среднее число для 50 губерній Европейской Россіи замѣтно понижается для нѣкоторыхъ губерній черноземной полосы. На 100 десятинъ удобной земли мы находимъ: 25,4 головы лошадей и крупнаго рогатаго скота въ Пензенской губерніи, 23,8 въ Черниговской, 20,2 въ Саратовской, 20 въ Самарской. Такъ какъ во всѣхъ черноземныхъ губерніяхъ пашня занимаетъ никакъ не менѣе 70% площади удобной земли, то одна голова скота приходится на 3—$3^1/_2$ десятины пашни. Но среднее число головъ скота, которое приходится на извѣстную площадь земли въ цѣлой странѣ или въ цѣлой губерніи, гораздо менѣе выразительно, нежели число крестьянскихъ дворовъ, вовсе не имѣющихъ скота или даже лошадей, этой главной рабочей силы. Въ уѣздахъ черноземной Россіи число такихъ дворовъ составляетъ не менѣе 20—25—30%. Для уѣздовъ Тамбовской губерніи мы имѣемъ такія свѣдѣнія: въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ 18,3% крестьянскихъ дворовъ не имѣютъ лошадей и 11% никакого скота, въ Козловскомъ 23% и 12%, въ Моршанскомъ 20 и 9,8%, Елатомскомъ—22,6 и 8,4%, Лебедянскомъ—29 и 14,1%, Липецкомъ—26,3 и 14,5. Однородно положеніе дѣлъ и въ Курской губерніи: для Льговскаго уѣзда мы получаемъ 21,8% безлошадныхъ и 11,7% дворовъ безъ всякаго скота, для Дмитріевскаго—20,7% безъ лошадей, для Суджанскаго —21%. Въ Орловской губерніи: для Кромскаго—30,6% дворовъ безъ лошадей, для Карачевскаго—23%. То же находимъ мы и въ Самарской губерніи: въ Новоузенскомъ уѣздѣ 19,2% дворовъ не имѣютъ никакого скота. Гдѣ собраны точныя свѣдѣнія о предыдущихъ десятилѣтіяхъ, тамъ нѣтъ мѣста для сомнѣнія, что крестьянство бѣднѣетъ, увеличивается число дворовъ, которые не имѣютъ скота. Такой матеріалъ собранъ по многимъ селеніямъ Елецкаго уѣзда. Въ 1875 году сельцо Александровка имѣло всего

51 семью и изъ нихъ 6 безъ лошадей (12%), а въ 1886—71 и 23 безъ лошадей (30%). Деревня Александровка имѣла въ 1876 году 25 дворовъ и 64 лошади, а въ 1886—36 и 60; село Семеновское имѣло въ 1868 году 15 дворовъ и 54 рабочихъ лошади, а въ 1886—23 и 38 и т. д Но неизбѣжность этого процесса столь очевидна, что даже нѣтъ надобности доказывать его фактами; какъ скоро въ земледѣліи не совершается крупныхъ улучшеній, то, съ ростомъ населенія, должна увеличиваться площадь, которая производитъ пищу людямъ, и уменьшаться—та, которая производитъ кормъ скоту, и самое количество скота должно уменьшаться.

Отсюда прямо слѣдуетъ выводъ о скудномъ количествѣ удобренія, которое накопляется въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Согласно съ данными сельско-хозяйственной экономіи, для средняго удобренія одной десятины подъ хлѣбъ нужно не менѣе 2400 пудовъ навоза. При трехпольномъ хозяйствѣ, удобреніе кладется на паровое поле. Если земля довольно плодородна и хорошо держитъ навозъ, то можно ограничиться удобреніемъ поля 1 разъ чрезъ 2 оборота, т. е. разъ въ 6 лѣтъ. Тогда можно удовольствоваться даже 1200 пудъ навоза на 1 паровую десятину. Статистическія изслѣдованія показываютъ, что крестьянское хозяйство не располагаетъ такимъ запасомъ удобренія даже въ губерніяхъ, которыя, сравнительно со среднимъ для Россіи количествомъ, имѣютъ довольно много скота. Въ Тверской губерніи на 100 десятинъ удобной земли приходится 35,1 лошадей и крупнаго рогатаго скота. Но въ крестьянскомъ хозяйствѣ этой губерніи накопляется очень мало удобренія: въ Новоторжскомъ уѣздѣ 768 пудъ на 1 паровую десятину, въ Ржевскомъ—608. Въ черноземной же полосѣ на 1 паровую десятину приходится не болѣе 100—150 пудъ. Какъ ни ничтожно это количество, оно позволяло бы удобрять хотя небольшіе клочки пашни. Но во многихъ мѣстахъ и этотъ скудный запасъ или, за отсутствіемъ лѣсовъ и минеральнаго топлива, употребляется какъ

топливо или, подъ вліяніемъ нужды, продается въ сосѣднія частновладѣльческія хозяйства. Такіе факты наблюдаются повсемѣстно въ Орловской, Пензенской, Тамбовской и другихъ губерніяхъ. Въ подробномъ описаніи отдѣльныхъ селеній Елецкаго уѣзда мы находимъ очень часто подобныя замѣчанія. «Удобреніе практикуется преимущественно лишь на ближнихъ земляхъ; въ настоящее время оно значительно сокращается, благодаря уменьшенію скота и употребленію навоза на топливо; мѣстами часть навоза послѣдніе неурожайные годы даже шла на продажу». Или такое замѣчаніе: «Удобреніе полей практикуется повсемѣстно, но въ очень незначительномъ размѣрѣ—только усадьбы и пріусадебные загоны; прежніе годы весь навозъ возился въ поле, теперь же большая часть его идетъ на топливо. Кромѣ того, во многихъ селеніяхъ практикуется продажа навоза на сторону, на удобреніе продаютъ по 10 коп. за возъ съ возкою; сушеный—на топливо по 30 коп. возъ». О Липецкомъ уѣздѣ мы читаемъ: «Но нынѣ не рѣдки случаи, что крестьяне навозъ съ своихъ дворовъ еще зимою продаютъ сосѣднимъ землевладѣльцамъ и получаютъ деньги впередъ, обязываясь весною вывезть навозъ на поле покупателей». Эти немногословныя замѣчанія проливаютъ яркій свѣтъ на все положеніе крестьянскаго хозяйства. Въ неурожайный годъ, когда нужно было бы напрягать всѣ силы, для поднятія урожайности земли, бѣдность заставляетъ крестьянъ обмѣнивать навозъ на хлѣбъ. Покупка же мужицкаго навоза болѣе достаточными хозяйствами *является особою, своеобразною формой, въ которой крупная и средняя поземельная собственность поглощаетъ мелкую: послѣдняя еще сохраняется въ видѣ такого-то числа десятинъ земли, но отдаетъ первой производительныя силы почвы.*

Все изложенное объясняетъ, почему наши поля отличаются крайне низкою урожайностью. Извѣстно, что въ Россіи урожаи ржи и пшеницы въ $1^1/_2$—2 раза ниже, чѣмъ на материкѣ Европы, и въ 3 раза ниже, чѣмъ въ Великобританіи.

Но, что особенно прискорбно,—урожайность нашихъ полей понижается. Такія жалобы слышатся со всѣхъ концовъ Россіи и изъ самыхъ разнообразныхъ источниковъ. Тщательное изслѣдованіе Елецкаго уѣзда показало, что тамъ почти перестали сѣять пшеницу, вслѣдствіе крайняго пониженія урожаевъ. Такія же свѣдѣнія имѣемъ мы о Тамбовской губерніи. Объ урожаяхъ въ Новоузенскомъ уѣздѣ земскіе статистики собрали свѣдѣнія за послѣднія 50 лѣтъ: оказывается, что въ 40 гг. было 3 плохихъ урожая, въ 60-хъ и 70-хъ по 4, а въ 80-хъ—5. Въ сборникахъ по Воронежской губерніи (они должны быть признаны во всѣхъ отношеніяхъ образцовыми) сведено также много фактовъ, доказывающихъ, на сколько измѣнились къ худшему условія сельскаго хозяйства. Отсутствіе метеорологическихъ наблюденій за долгій періодъ не позволяетъ сдѣлать какіе либо точные выводы. Но не слѣдуетъ пренебрегать отзывами хозяевъ-старожиловъ потому только, что они не получаютъ точнаго числового выраженія. Старожилъ, десятки лѣтъ связанный съ мѣстомъ, гдѣ ведетъ свое хозяйство, пріобрѣтаетъ большую остроту внѣшнихъ чувствъ, которая и позволяетъ ему отмѣчать даже незначительныя перемѣны въ окружающихъ условіяхъ. Старожилы отмѣчаютъ для Воронежской губерніи болѣе частые и порывистые вѣтры, даже бури, частые проливные дожди и очень рѣдкіе тихіе дожди и влажные утренніе туманы, которые такъ благотворно дѣйствуютъ на растительность; повсюду на поляхъ и сѣнокосныхъ мѣстахъ замѣчается вытѣсненіе кормовыхъ травъ сорными растеніями. Усердная распашка тощихъ, крутыхъ скатовъ и косогоровъ повела къ тому, что эти земли лишились скрѣпляющихъ растеній, обнажились, и весенняя вода на обширныхъ пространствахъ сноситъ почвенный слой, дѣлая многіе участки мало пригодными для культуры. Одновременно съ этимъ произошли крупныя измѣненія и въ фаунѣ края: многіе виды животныхъ и птицъ исчезли или быстро исчезаютъ, и размножаются вредныя живот-

ныя и насѣкомыя: сусликъ и гессенская муха. — Перечисленныя условія, въ своей совокупности, должны были повести къ замѣнѣ болѣе цѣнныхъ растеній, напр., пшеницы, менѣе цѣнными—рожью. Помимо обильнаго новѣйшаго земско-статистическаго матеріала, который доказываетъ пониженіе урожайности, мы можемъ сослаться на записку, представленную С. И. Мальцевымъ Императору Николаю I въ голодный 1841 годъ: записка опредѣляетъ средній урожай ржи въ самъ—6. Г. Мальцевъ—хозяинъ столь опытный, что можно отнестись къ его вычисленію съ полнымъ довѣріемъ; въ настоящее же время урожай значительно ниже: Сборникъ свѣдѣній по Россіи на 1890 годъ опредѣляетъ средній урожай за пятилѣтіе 1883—87 года въ самъ—4,6 для ржи, самъ—5,3 для озимой и самъ—5,6 для яровой пшеницы.

Таковы условія, развившіяся въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій; неурожай нынѣшняго года и, вѣроятно, многіе будущіе неурожаи должны быть объяснены преимущественно этими условіями. Не будемъ обманывать себя, не будемъ приписывать неурожай нынѣшняго года дѣйствію только силъ внѣшней природы, направленію вѣтра, малому количеству дождя и т. д.: эти силы были ближайшею причиной неурожая, но, при иномъ состояніи культуры, при бережливомъ пользованіи нашими естественными богатствами, мы не открыли бы для дѣйствія этихъ силъ такого широкаго простора, неурожай не захватилъ бы столь обширной области и не выразился бы въ такихъ рѣзкихъ формахъ.

III.

Не заслуживаемъ ли мы упрека за то, что въ мрачномъ свѣтѣ видимъ ближайшее будущее и говоримъ о вѣроятности послѣдующихъ значительныхъ неурожаевъ? За послѣднія тридцать лѣтъ наше сельское хозяйство находилось въ неблагопріятныхъ условіяхъ; но всѣ улучшенія, вносимыя въ эту область, только медленно и постепенно обнаруживаютъ свое вліяніе. Быть можетъ, сдѣлано уже довольно много для улучшенія нашего сельскаго хозяйства? Быть можетъ, все, что предпринято въ этой сферѣ, не замедлитъ принести плоды и вывести нашъ земледѣльческій промыселъ изъ удрученнаго состоянія, которое онъ переживаетъ въ настоящее время?

Три года тому назадъ вышла въ свѣтъ толстая книга г. Пономарева «Историческій обзоръ правительственныхъ мѣропріятій по развитію сельскаго хозяйства въ Россіи». Прилежный составитель не пожалѣлъ труда, чтобы перечислить даже мельчайшія мѣры, которыя были приняты на пользу нашего сельскаго хозяйства. Книга содержитъ нѣсколько десятковъ главъ и въ систематическомъ порядкѣ излагаетъ мѣропріятія по отдѣльнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Здѣсь очень пестрая картина: заботились о садоводствѣ, винодѣліи, шелководствѣ, скотоводствѣ, коневодствѣ, производствѣ земледѣльческихъ машинъ, объ осушеніи болотъ, орошеніи степей, устройствѣ школъ, развитіи сельско-хозяйственнаго кредита и проч. и проч. Уже одинъ перечень принятыхъ мѣръ доказываетъ, какъ многосторонне понимались нужды нашего земледѣлія. Но болѣе внимательное изученіе всего этого матеріала заставляетъ прійдти къ такому выводу. 1) Одни мѣропріятія—независимо отъ размѣровъ, въ которыхъ они примѣнялись—имѣютъ чисто мѣстное значеніе: таковы мѣры, поощряющія разведеніе сорго, хлопчат-

ника, шелковичныхъ червей, хмѣля и проч. 2) Вторую группу образуютъ мѣры, которыя, сами по себѣ, имѣютъ очень большое и всеобщее значеніе: таково содѣйствіе развитію земледѣлія, скотоводства, коневодства, сельско-хозяйственнаго образованія. Но въ принятіи этихъ мѣръ нѣтъ строгой послѣдовательности; и притомъ онѣ обыкновенно прилагались по масштабу, столь скромному, что не могли бы, даже въ теченіи долгаго времени, оказать замѣтное вліяніе на сельское хозяйство страны, гдѣ *девяносто милліоновъ людей извлекаютъ только изъ земли средства къ существованію* Возьмемъ, напр., заботы объ улучшеніи скотоводства. Въ 1865 году министерство государственныхъ имуществъ купило въ Голландіи 45 головъ рогатаго скота и распредѣлило между фермами министерства и лучшими хозяевами Холмогорскаго уѣзда. Въ 1873 — 76 гг. было куплено нѣсколько стадъ лучшихъ туземныхъ породъ; скотъ былъ распредѣленъ между казенными сельско-хозяйственными фермами и хозяевами 26 губерній, которые обязались выдавать министерству по одной головѣ молодого приплода съ каждыхъ 2 или 3 головъ полученнаго скота. Затѣмъ раздача скота прекратилась. На это министерство было вынуждено, главнымъ образомъ, тѣмъ, что хозяева не исполняли условій. Пусть такъ, но почему же не были выработаны способы доставить улучшенный скотъ большему числу хозяевъ? Мѣра, какъ она примѣнялась, могла бы, даже при исполнительности лицъ, получившихъ скотъ, улучшить породу только въ сотнѣ-другой хозяйствъ безъ всякаго вліянія на массу скотовладѣльцевъ То же скажемъ мы и о коневодствѣ. Дѣятельность земскихъ и заводскихъ конюшенъ была въ теченіе 22-лѣтняго періода такъ неравномѣрна, что, очевидно, эта мѣра не была вполнѣ доступна для населенія; конюшни посѣтили: 13,000 душъ за 1868 годъ и 15,053 за 1870 и только 5,698 за 1883 и 10,136—за 1885. Въ 1886 году было заведено 6 новыхъ заводскихъ конюшенъ въ 6 губерніяхъ. Такимъ образомъ, и это средство, полезное

по существу, примѣнялось въ очень скромныхъ размѣрахъ. Возьмемъ наиболѣе общія мѣропріятія—все, что сдѣлано по сельско-хозяйственному образованію. Высшія земледѣльческія училища, — необходимыя составныя части въ цѣльной системѣ сельско-хозяйственнаго образованія; но они не могутъ популяризировать науку во всемъ населеніи; такую обязанность исполняютъ низшія и среднія земледѣльческія училища. Съ 1861 до 1888 года устроено 15 такихъ училищъ. Теперь (октябрь 1891) въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи 5 среднихъ сельско-хозяйственныхъ училищъ съ 773 учащимися и 37 низшихъ земледѣльческихъ училищъ, содержимыхъ исключительно казною или съ пособіемъ отъ казны (изъ нихъ 18 по молочному хозяйству и другимъ спеціальнымъ отраслямъ), съ 1065 учащимися. *Девять губерній, по преимуществу земледѣльческихъ, не имѣютъ ни одного сельско-хозяйственнаго училища:* таковы Волынская, Орловская, Подольская, Рязанская, Самарская, Симбирская, Тамбовская, Тульская, Черниговская. 3) Мы относимъ къ третьему, самостоятельному классу наиболѣе важныя мѣропріятія по сельскому хозяйству. Одни изъ нихъ — таковъ лѣсной законъ — имѣютъ цѣлью сохранить странѣ ея естественныя богатства; другія - какъ осушеніе и орошеніе въ значительныхъ размѣрахъ—направлены на то, чтобы кореннымъ образомъ улучшить условія земледѣльческаго труда; третьи—переселеніе и разселеніе—даютъ земледѣльцамъ доступъ къ болѣе благопріятнымъ условіямъ внѣшней природы и, наконецъ, четвертыя—дешевый кредитъ — охраняютъ земледѣльцевъ отъ ростовщиковъ, этой страшной язвы русской деревни. Мы не напрасно признаемъ мѣропріятія третьей группы наиболѣе важными. Они прямо поднимаютъ благосостояніе массы населенія и многократно усиливаютъ вліяніе всѣхъ остальныхъ мѣропріятій. Предположимъ, что въ странѣ основано очень много низшихъ сельско-хозяйственныхъ училищъ: при крайней бѣдности населенія они будутъ имѣть мало уча-

щихся; если же развитіе дешеваго кредита подняло благосостояніе деревни, то крестьянская среда поставитъ гораздо большее число учениковъ. Или предположимъ, что крестьянскій скотъ усовершенствуется племенными производителями: разъ масса населенія имѣетъ мало луговъ и притомъ луга дурнаго качества, — скотъ выродится уже въ ближайшемъ будущемъ. Но улучшенный скотъ можетъ сохранить свои качества въ хозяйствѣ переселенцевъ, которые имѣютъ больше земли и лучшіе сѣнокосы.

Относительно мѣропріятій третьяго класса сдѣлано очень мало. Облѣсеніе ведется въ самыхъ ничтожныхъ размѣрахъ. Поощреніе частныхъ лицъ медалями и полуимперіалами, конечно, можетъ способствовать лѣсоразведенію на небольшихъ клочкахъ, но безсильно дать крупные результаты: въ Россіи больше, чѣмъ гдѣ либо, люди живутъ изо дня въ день и только въ очень рѣдкихъ случаяхъ предпринимаютъ начинанія не для себя, а для потомства. Сама казна въ теченіе 10 лѣтъ (1880—89) засѣяла, засадила и развела питомники на пространствѣ только 37.900 десятинъ. Работы по лѣсоразведенію, если бы даже онѣ предпринимались въ очень большихъ размѣрахъ, имѣютъ совершенно второстепенное значеніе сравнительно съ мѣрами по охраненію уже существующихъ лѣсовъ: разумный лѣсоохранительный законъ сберегаетъ странѣ милліоны десятинъ лѣса, выращеннаго самой природою, тогда какъ разведеніе 1 000 десятинъ лѣса стоитъ нѣсколько десятковъ тысячъ рублей. Именно въ дѣлѣ охраненія русскихъ лѣсовъ мы находимъ очень крупную ошибку. Законъ о сбереженіи лѣсовъ былъ изданъ только 4 апрѣля 1888 года, чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ послѣ того, какъ въ Россіи начали развиваться желѣзныя дороги, пароходы, крупная фабричная и заводская промышленность; за этотъ періодъ были вырублены милліоны десятинъ, сохраненіе которыхъ оказало бы большую услугу нашему сельскому хозяйству. И даже крайняя запоздалость не обезпечила лѣсному закону необходимой

полноты: онъ не распространяется на многія губерніи, гдѣ лѣса мало и гдѣ онъ быстро вырубается—таковы многіе уѣзды Петербургской, Смоленской, Костромской и Ярославской губерній. Впрочемъ, нечего удивляться, что составленіе лѣсного закона потребовало нѣсколько десятковъ лѣтъ: вѣдь, нужно было думать цѣлыхъ три года о томъ, распространить ли законъ на Московскую губернію съ населенностью до 60 душъ на 1 кв. версту, съ 6 желѣзными дорогами, которыя изрѣзываютъ ее по всѣмъ направленіямъ, со столицей, имѣющей чуть не милліонъ жителей, съ цѣнами дровъ до 44 рублей за кубическую сажень и съ лѣсопромышленниками, готовыми платить за десятину 800, 1000 рублей и болѣе. Осушительныя работы производились съ 70-хъ гг. и дали замѣтные результаты: осушенная площадь открыла въ Полѣсьѣ для культуры до $2^1/_2$ милліоновъ десятинъ земли и подняла цѣнность земельной собственности на 35—40 милліоновъ рублей. Отмѣчая полезность этихъ работъ, мы должны сказать, что для орошенія, въ которомъ такъ нуждаются не только среднеазіатскія области, но и вся степная полоса Россіи, не сдѣлано почти ничего. Ужь, вѣрно, незначительны эти работы, если «наиболѣе выдающимся сооруженіемъ является устройство въ Новоузенскомъ уѣздѣ, Самарской губерніи водохранилища вмѣстимостью до 30.000 ведеръ воды» (Названная книга Пономарева, 358). И это—наиболѣе крупная изъ работъ, произведенныхъ въ 5 степныхъ губерніяхъ: Екатеринославской, Таврической, Самарской, Саратовской и Астраханской! Такіе же итоги должны мы подвести всему, сдѣланному въ области переселеній. Огромная важность переселеній понятна даже младенцу: если страна, посредствомъ эмиграціи, навсегда теряетъ часть своего населенія, то несетъ убытокъ и людьми и имуществомъ, которое эмигранты вывозятъ за границу. Если же переселенія совершаются внутри страны, если, мѣняя мѣсто осѣдлости, люди оставляютъ свою родину, гдѣ условія климата, почвы, излишняя гу-

стота населенія были неблагопріятны для ихъ хозяйства, и переходятъ въ такую мѣстность своего отечества, гдѣ ихъ ожидаютъ лучшія условія внѣшней природы, то выигрываетъ все государство: трудъ переселенцевъ дѣлается болѣе успѣшнымъ, благосостояніе ихъ поднимается, и они становятся болѣе исправными плательщиками государственныхъ податей. Въ Россіи общая плотность населенія не велика, а потому не можетъ быть и рѣчи о необходимости эмиграціи, по крайней мѣрѣ, въ теченіе ближайшихъ столѣтій. Но во многихъ уѣздахъ среднихъ черноземныхъ губерній, югозападныхъ, мѣстами въ Нижнемъ Поволжьѣ населенность достигаетъ 60—80 душъ на 1 кв. версту: при нашемъ первобытномъ земледѣліи, такая населенность слишкомъ велика и переселенія изъ этихъ мѣстностей стали безусловно необходимыми. До послѣдняго времени они были случайны и отрывочны. Теперь дѣйствуетъ законъ 13 іюля 1889 года, цѣлесообразный самъ по себѣ, такъ какъ открываетъ для переселенцевъ обширныя пространства въ Сибири и Средней Азіи, но недостаточный: для плодотворнаго примѣненія этого закона нужны значительныя денежныя средства, которыя позволяли бы производить подробную развѣдку земельныхъ участковъ, подготовлять ихъ для водворенія переселенцевъ, выдавать ссуды на передвиженіе и обзаведеніе бѣднѣйшимъ крестьянамъ, которымъ особенно трудно жить на родинѣ и которые не имѣютъ денежныхъ средствъ, чтобы оставить старую осѣдлость и достигнуть новаго мѣста жительства. Вотъ почему законъ не оказываетъ благотворнаго дѣйствія, котораго можно было бы ожидать отъ него: за послѣдніе три года общее число переселенцевъ изъ Россіи достигло 150,000; огромное большинство изъ нихъ находится въ крайней нуждѣ. Отмѣтимъ, наконецъ, недоступность дешеваго кредита для большинства русскихъ людей. Государственный банкъ и частные банки нашихъ столицъ и большихъ городовъ изъ года въ годъ привлекаютъ къ себѣ все большія массы капиталовъ.

Эти капиталы направляются исключительно къ услугамъ крупной промышленности и торговли, а также биржевой спекуляціи Торговецъ можетъ имѣть кредитъ на выгодныхъ условіяхъ; торговецъ сколько нибудь извѣстный, обыкновенно получаетъ кредитъ въ размѣрахъ, далеко превосходящихъ собственный капиталъ; отсюда сплошь и рядомъ банкротства, которыя обнаруживаютъ, что долги даннаго лица въ 5, 10, 20 разъ превосходили его имущество. Но какъ труденъ доступъ къ кредиту для землевладѣльцевъ, даже весьма достаточныхъ, хорошихъ, рачительныхъ хозяевъ! Краткосрочный кредитъ открывается частнымъ землевладѣльцамъ подъ соло-векселя въ государственномъ банкѣ. Пользованіе этимъ кредитомъ связано со сложными формальностями; въ 1889 году онъ былъ открытъ всего только для 1470 лицъ на сумму до 14 милліоновъ рублей—слишкомъ ничтожная цифра сравнительно съ сотнями тысячъ русскихъ землевладѣльцевъ и ихъ настоятельными нуждами. Кредитъ меліоративный, который облегчалъ бы землевладѣльцамъ улучшеніе ихъ хозяйствъ, вовсе не существуетъ. Нечего и говорить, что все крестьянство поставлено относительно кредита въ очень тягостныя условія. Крестьянскій земельный банкъ, основанный въ 1883 году, является потому очень благодѣтельнымъ учрежденіемъ, что онъ какъ бы продолжаетъ выкупную операцію и способствуетъ сельскимъ классамъ въ расширеніи ихъ земельныхъ надѣловъ. Въ первые 3—4 года онъ развивался очень успѣшно; при его содѣйствіи крестьянами было пріобрѣтено болѣе 800.000 десятинъ земли. Но за послѣдніе годы онъ выдавалъ ссуды въ гораздо меньшихъ размѣрахъ: за 1886 годъ было выдано ссудъ на 11.149.000, а за 1889 годъ только на 3.692.000. Но этотъ банкъ, какъ бы ни была обширна его дѣятельность, удовлетворяетъ только одинъ видъ потребности въ кредитѣ. Населенію деревень настоятельно нуженъ и краткосрочный кредитъ: купить корову или лошадь, земледѣльческія орудія, уплатить своевременно подати и не прода-

вать хлѣба по низкой цѣнѣ раннею осенью—вотъ нужды, которыя могутъ быть удовлетворены краткосрочными ссудами, на 4, 6, 9, 12 мѣсяцевъ. На эту потребность деревенскаго люда отвѣчаютъ одни ссудосберегательныя товарищества. Но число ихъ очень мало: въ началѣ 1890 года ихъ было 735 на всю Россію; огромное большинство губерній и областей имѣли менѣе 10 товариществъ каждая: въ Курской и Симбирской было по 8, 7 въ Кіевской, 5 въ Харьковской, 4 въ Казанской, 1 въ Пензенской. Ничтожные размѣры ихъ оборотовъ видны изъ того, что за 1889 годъ ими было выдано въ ссуду только 25½ милліоновъ рублей, по 25 коп. на 1 жителя, т. е. въ десятки разъ меньше, чѣмъ нужно было бы населенію деревень. Замѣтимъ, что въ томъ же году германскія ссудосберегательныя товарищества выдали въ ссуду 1,600 милліоновъ марокъ, т. е. въ 25 разъ больше, чѣмъ въ Россіи. Вотъ почему большая часть крестьянъ вынуждена обращаться за ссудами исключительно къ ростовщикамъ. Въ нашей литературѣ накопилось уже очень много свѣдѣній о ростовщичьемъ кредитѣ. Данныя по губерніямъ Петербургской и Псковской, Московской и Воронежской, Самарской и Саратовской показываютъ, что ростовщики взимаютъ со своихъ должниковъ не менѣе 40—60% годовыхъ, но чаще 100, 150, 200, 300 процентовъ въ годъ. Вотъ условіе, которое возлагаетъ на населеніе нашихъ деревень очень тяжкое, непосильное бремя.

Въ послѣднія десятилѣтія многія земства приняли разнообразныя мѣры по развитію сельскаго хозяйства: опытныя фермы, агрономы, распространеніе улучшенныхъ орудій и сѣмянъ и т. д. Но ограниченность матеріальныхъ средствъ позволила земствамъ примѣнять эти мѣры только въ очень тѣсныхъ предѣлахъ.

IV.

Итакъ, въ области сельскаго хозяйства было сдѣлано очень мало для того, чтобы поднять благосостояніе населенія. Но, можетъ быть, такія мѣры осуществились въ другихъ отрасляхъ народнаго труда?

Кустарные промыслы занимаютъ въ народной экономіи важное мѣсто на ряду съ сельскимъ хозяйствомъ. Мелкая сельская промышленность служитъ подсобнымъ источникомъ дохода для многихъ милліоновъ крестьянъ (по нѣкоторымъ вычисленіямъ, работающіе составляютъ 7-милліонную массу). Эти промыслы изстари живутъ своей исторической жизнью и медленно улучшаются подъ вліяніемъ инстинкта работающихъ, который побуждаетъ ихъ ввести какую либо новинку въ сферу производства.

Съ конца 60-хъ годовъ эта форма народнаго труда была сдѣлана предметомъ внимательнаго изученія. Отдѣльныя лица и цѣлыя коммиссіи собрали много матеріаловъ и издали нѣсколько десятковъ томовъ. Но эта подготовительная работа не могла поднять благосостояніе людей, которые извлекаютъ доходъ изъ кустарной промышленности. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ устроены школы для кустарей, есть нѣсколько складовъ для продажи ихъ издѣлій, однако, все это—капля въ морѣ. Много ли можно сдѣлать для кустарей при настоящихъ условіяхъ, если вѣдомство, спеціально заботящееся о нуждахъ кустарнаго производства, имѣетъ только 40.000 рублей въ годъ, т. е. не болѣе $^2/_3$ копѣйки на каждаго кустаря. Дешевый кредитъ для нихъ вовсе не организованъ; одно изъ наиболѣе дѣятельныхъ земствъ—пермское—отложило еще 10 лѣтъ тому назадъ значительный капиталъ для основанія кустарнаго банка; но десяти лѣтъ оказалось мало, чтобы побѣдить всѣ формальности, съ которыми связано утвержденіе устава. Вотъ почему

большая часть этихъ промысловъ падаетъ изъ года въ годъ. Насколько позволяютъ заключить статистическія данныя относительно многихъ губерній и различныхъ промысловъ, заработокъ кустарей чрезвычайно низокъ; то, что получаютъ они отъ промысла, не вознаграждаетъ ихъ за уменьшеніе доходовъ отъ земледѣльческаго труда.

Повидимому, крупное производство, наши фабрики и заводы открыли для населенія источникъ столь обильныхъ заработковъ, что ими могутъ быть легко покрыты всѣ недочеты, которые обнаруживаются въ сельскомъ хозяйствѣ. И дѣйствительно, крупная промышленность была за послѣднія 30 лѣтъ предметомъ очень нѣжныхъ попеченій. Проведеніе желѣзныхъ дорогъ вызвало къ жизни цѣлыя отрасли производства, особенно, по обработкѣ металловъ. Но главнымъ условіемъ для развитія отечественныхъ фабрикъ и заводовъ служатъ высокіе таможенные налоги. Съ 1877 года и до настоящаго времени таможенные сборы увеличивались безостановочно, какъ на отдѣльные предметы, привозимые изъ за границы, такъ и на всю совокупность ввозимыхъ товаровъ. Они достигли большей высоты, чѣмъ гдѣ либо въ Европѣ. На первый взглядъ получаешь впечатлѣніе, что наша фабричная промышленность сдѣлала очень большіе успѣхи: въ 1866 году общая производительность фабрикъ и заводовъ въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи составляла 335 милліоновъ рублей, а въ 1887 году 1.277 милліоновъ. Но увеличеніе оборотовъ на 942 милліона, слишкомъ въ $3^1/_2$ раза, не доказываетъ, чтобы замѣтно увеличилось народное богатство. Дабы вѣрно оцѣнить значеніе этой крупной цифры—942 милліона,—нужно принять въ разсчетъ слѣдующія обстоятельства. 1) Статистическія свѣдѣнія, собираемыя у насъ въ настоящее время, далеко не отличаются точностью; а 25 лѣтъ тому назадъ они были крайне не полны и недостовѣрны. Такъ какъ промышленный и торговый классы, изъ боязни новыхъ податныхъ тягостей, обыкновенно показываютъ свои обороты

ниже дѣйствительныхъ, то несовершенство статистики позволяло въ 60-хъ годахъ настолько уменьшать размѣры производства, какъ то не возможно въ настоящее время. Есть, поэтому, основаніе думать, что дѣйствительное увеличеніе нашего крупнаго производства не составитъ 900 милліоновъ. 2) Въ теченіе 21 года населеніе губерній Европейской Россіи увеличилось въ 1½ раза. 3) Приростъ въ оборотахъ нашихъ заводовъ и фабрикъ доставилъ доходъ небольшому кругу населенія: львиную долю получаютъ предприниматели; оффиціальныя свѣдѣнія доказываютъ, что наши крупныя предпріятія даютъ очень высокую прибыль, 25—50% въ годъ и болѣе; весь остальной доходъ отъ крупной промышленности распредѣляется между 1151.000 рабочихъ. Такимъ образомъ, масса русскаго народа стоитъ внѣ той области, которую занимаетъ крупное производство. 4) Если же принять въ разсчетъ, что производительность земли уменьшилась на очень обширной площади, что истреблено много лѣсовъ и десятки милліоновъ людей затруднены въ пріобрѣтеніи топлива, строительнаго и подѣлочнаго матеріаловъ, то получится дефицитъ, который не можетъ быть пополненъ увеличенными оборотами крупнаго производства.

Когда изучаютъ вопросы, относящіеся до народнаго богатства, то слѣдуетъ обращать вниманіе на ту долю этого богатства, которая поступаетъ въ государственную казну и расходуется на покрытіе общественныхъ потребностей. Здѣсь мы находимъ очень крупный приростъ. Въ 1862 году была обнародована первая государственная роспись; она опредѣлила расходы государства въ 295½ милліоновъ. Къ 1890 году государственные расходы возросли до 900 милліоновъ рублей, а съ расходами земства и городовъ до 1 милліарда, т. е. увеличились на 700 милліоновъ. Такимъ образомъ, они поглотили весь приростъ, который дали за этотъ періодъ обороты нашей фабричной и заводской промышленности. Другими словами, все большая часть народнаго до-

хода поступаетъ на покрытіе общихъ потребностей государства, а въ отдѣльныхъ хозяйствахъ остается все меньше средствъ для удовлетворенія потребностей индивидуальныхъ, для пищи, одежды, сбереженій. Можно прослѣдить эти результаты на нѣкоторыхъ общераспространенныхъ предметахъ потребленія. Размѣры потребленія спирта составляли 0,31 ведра въ 1884 году, 0,28 въ 1885, по 0,27 въ 1886, 87, и 88 годахъ и 0,26 въ 1889. Можно было бы порадоваться этому, если бы причиной служила возрастающая трезвость населенія; но мы этого не видимъ. У насъ принято рекомендовать замѣну водки чаемъ и приводить въ связь уменьшеніе пьянства съ усиленнымъ потребленіемъ чаю; однако, мы видимъ, что потребленіе чаю также уменьшилось: въ 1878 году было ввезено 1.800,000 пудъ чаю, въ 1888 году 1.916,000, въ 1889—1.891,000, 1890—1.914,000. Количество ввозимаго чаю увеличилось за 12 лѣтъ на 6—7%, а населеніе возросло за тотъ же періодъ на 10%. О бѣдности русскаго народа можно судить и по тому, какъ ничтожны вклады въ нашихъ сберегательныхъ кассахъ. Къ 1 октября 1891 года они составляли 182½ милліона, по 1 р. 60 коп. на 1 жителя.

Все изложенное проливаетъ, я полагаю, свѣтъ на причины настоящаго бѣдствія. Неурожай нынѣшняго года былъ слѣдствіемъ атмосферныхъ явленій, которыя нашли у насъ очень благопріятную почву. Но неурожай самъ по себѣ еще не вызвалъ бы голода. Онъ привелъ къ голоду только потому, что засталъ насъ совершенно врасплохъ, засталъ насъ безъ всякихъ запасовъ на черный день, запасовъ въ натурѣ и въ деньгахъ. А матеріальное убожество есть прямое слѣдствіе цѣлаго ряда условій, которыя, въ совокупности, и образуютъ строй нашей общественной жизни. Если бы неурожай нашелъ въ народѣ значительныя сбереженія, то они оказали бы большую услугу: теперь они были бы затрачены на продовольствіе и сохраненіе хотя части скота, этой главной точки опоры въ крестьянскомъ хозяй-

ствѣ. При наличности запасовъ, бѣдствія ограничились бы гораздо болѣе тѣсными предѣлами.

V.

Принять мѣры, способныя предотвратить извѣстное явленіе—значитъ устранить причины, которыя производятъ его. Если мы знаемъ, что въ домѣ холодно потому, что неисправны печи, дуетъ отъ половъ и оконъ, то мы зовемъ печника, плотника, стекольщика, которые и приводятъ въ порядокъ наше жилище. Если мы знаемъ причины голода, то удаленіе причинъ и является мѣропріятіемъ противъ этого бѣдствія. Всѣ мѣры могутъ быть сведены къ такимъ основнымъ группамъ.

1) Энергическое противодѣйствіе ухудшенію людьми внѣшней природы и разнообразныя мѣры, которыя способствуютъ ея улучшенію. Сюда относятся, главнымъ образомъ, распространеніе лѣсоохранительнаго закона на всю Имперію, установленіе правилъ, запрещающихъ замлевладѣльцамъ безпорядочное пользованіе участками земли подъ такія культуры, которыя сильно истощаютъ почву, напр., льноводство, охраненіе царствъ пернатаго и рыбнаго. Измѣненіе къ лучшему нашей внѣшней природы можетъ быть достигнуто осушительными работами въ низменныхъ мѣстностяхъ, орошеніемъ и лѣсоразведеніемъ въ степныхъ губерніяхъ.

2) Содѣйствіе тому, чтобы народъ имѣлъ въ предѣлахъ отечества легкій доступъ къ самымъ благопріятнымъ условіямъ внѣшней природы. Это достигается правильно организованными переселеніями: внимательнымъ и подробнымъ изслѣдованіемъ окраинъ нашего отечества, которыя открыты для водворенія переселенцевъ, такимъ размѣщеніемъ переселенцевъ, чтобы новая осѣдлость условіями внѣшней природы напоминала имъ покинутую родину. Все дѣло можетъ

быть правильно поставлено только при открытіи широкаго кредита тѣмъ переселенцамъ, которые не имѣютъ собственныхъ средствъ на передвиженіе и основаніе новаго хозяйства.

3) Съ разумной переселенческой политикой связаны и всѣ другія мѣры по расширенію крестьянскаго землевладѣнія. Переселенія въ мѣста, болѣе или менѣе далекія отъ родины, открываютъ безземельнымъ и малоземельнымъ возможность получить достаточное земельное обезпеченіе. Необходимо также облегчить крестьянамъ способы пріобрѣтенія и на мѣстахъ, въ средней, густо населенной полосѣ Россіи, земель, поступающихъ въ продажу отъ крупныхъ и среднихъ землевладѣльцевъ. Эта цѣль можетъ быть достигнута расширеніемъ дѣятельности Крестьянскаго банка.

4) Необходимо устроить кредитъ для тѣхъ классовъ нашего народа, которые имѣютъ теперь къ своимъ услугамъ только ростовщиковъ: таково все крестьянство и значительная часть среднихъ землевладѣльцевъ. Кредитъ, необходимый для этихъ классовъ, долженъ быть облеченъ въ двѣ формы. а) Мелioративный, позволяющій дѣлать въ хозяйствѣ тѣ улучшенія, которыя требуютъ затраты капитала на болѣе или менѣе продолжительное время. б) Кредитъ краткосрочный для тѣхъ оборотовъ, при которыхъ деньги возвращаются въ хозяйство отъ продажи продуктовъ уже чрезъ немного мѣсяцевъ по полученіи ссуды.

5) Необходимо улучшить способы земледѣльческаго труда. Въ этихъ видахъ со всѣхъ сторонъ дѣлаютъ тысячи предложеній относительно новыхъ растеній, которыя было бы полезно воздѣлывать, новыхъ орудій, породъ скота, удобренія, которыя нужно было бы пріобрѣтать. Всѣ эти предложенія до тѣхъ поръ не выйдутъ изъ области маниловскихъ мечтаній, пока въ народѣ не распространятся сельско-хозяйственныя знанія. Только распространеніе знаній, чрезъ повсемѣстное открытіе низшихъ и среднихъ сельскохозяйственныхъ училищъ и опытныхъ фермъ, способно раз-

вить среди землевладѣльцевъ и поселянъ вкусъ къ новымъ и лучшимъ формамъ хозяйства. Только эти учрежденія и могутъ не отрывочно, не ощупью, а систематически выработать тѣ новые типы земледѣльческаго труда, которые наиболѣе пригодны для разныхъ мѣстностей нашего отечества.

6) Народъ, достигшій высокаго благосостоянія, не нуждается въ спеціальныхъ хлѣбныхъ запасахъ или особыхъ продовольственныхъ капиталахъ. Для нашего отечества, въ теченіе еще довольно долгаго времени, эти вопросы будутъ имѣть большую практическую важность. Обширность Россіи, рѣдкое населеніе, преобладаніе во многихъ мѣстахъ первобытныхъ и непроѣздныхъ дорогъ, рѣзкія колебанія хлѣбныхъ цѣнъ заставляютъ отдать предпочтеніе запасамъ въ натурѣ предъ продовольственными капиталами. Такимъ образомъ, цѣлесообразное устройство хлѣбныхъ амбаровъ и правильное ихъ наполненіе являются очень важною мѣрой на случай будущихъ неурожаевъ.

7) Воздѣйствіе на отдѣльныя стороны общественной жизни бываетъ обыкновенно тѣмъ болѣе успѣшно, чѣмъ больше гармоніи между единичными мѣропріятіями, чѣмъ стройнѣе связаны они въ одно цѣлое. А это возможно только при созданіи особаго, высшаго центральнаго учрежденія, скажемъ, министерства, которое было бы средоточіемъ всѣхъ заботъ о сельско-хозяйственной промышленности. Эта промышленность занимаетъ въ жизни Россіи настолько первенствующее мѣсто, что представляется совершенной аномаліей раздробленное попечительство о ней чуть не десятка вѣдомствъ, и притомъ попечительство въ очень малыхъ размѣрахъ. Министерство земледѣлія, являясь средоточіемъ всѣхъ намѣченныхъ мѣропріятій, должно привлечь къ дѣятельности всѣ мѣстныя силы, земства, сельско-хозяйственныя общества и отдѣльныхъ опытныхъ хозяевъ; въ этомъ главный залогъ его благотворнаго вліянія на экономическій бытъ. Оно должно быть снабжено очень крупными

денежными средствами — иначе его дѣятельность будетъ ограничиваться только палліативными мѣрами, которыя не могутъ имѣть вліяніе на всю страну, ни даже на отдѣльныя, сколько-нибудь обширныя области.

Здѣсь мы подходимъ къ вопросу о средствахъ, на которыя могъ бы быть совершенъ цѣлый рядъ преобразованій въ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ. Потребность во многихъ сотняхъ милліоновъ заставляетъ искать эти средства отчасти въ займахъ, отчасти въ сокращеніи другихъ государственныхъ расходовъ, особенно, расходовъ на военную силу. Рѣшеніе важной государственной задачи—охранить народъ отъ внѣшнихъ опасностей—обезпечивается не только многочисленнымъ войскомъ, но и укрѣпленіемъ внутреннихъ силъ, умноженіемъ питательныхъ соковъ, которые облегчаютъ содержаніе войска. Когда расходы на военную силу слишкомъ велики, то всегда можно опасаться, что они поглотятъ всѣ народныя сбереженія и не оставятъ средствъ для тѣхъ мѣръ, которыя прямо поднимаютъ благосостояніе государства.

Замѣтимъ, наконецъ, что вопросъ объ упадкѣ главныхъ источниковъ народнаго дохода, уже по своей чрезвычайной важности, дѣлаетъ необходимымъ свободное обсужденіе въ городскихъ и земскихъ собраніяхъ, въ ученыхъ и практическихъ обществахъ, и въ печати какъ прямыхъ и косвенныхъ причинъ этого явленія, такъ и мѣръ, способныхъ измѣнить къ лучшему положеніе дѣлъ. Только при свободной оцѣнкѣ общественныхъ явленій и можно слышать слово искреннее, правдивое, нелицемѣрное, слово, которое идетъ отъ чистаго сердца. Только въ этомъ случаѣ и можно отличить голоса людей, которые всегда выступаютъ съ мыслью и чувствомъ объ интересахъ родной страны, отъ голосовъ, подаваемыхъ по личному разсчету.

VI.

А что же теперь? Всѣ начертанныя мѣропріятія могутъ ослабить неурожаи въ будущемъ и предотвратить голодовки даже при значительныхъ неурожаяхъ; но они не устранятъ и даже не смягчатъ бѣдствія, которое мы переживаемъ. Для пострадавшихъ отъ неурожая правительство назначило пособіе въ размѣрѣ до 56 милліоновъ рублей; изъ нихъ остается на продовольствіе около 44 милліоновъ. Частная благотворительность уже дала, какъ исчисляютъ, около 5 милліоновъ. Но эти средства недостаточны. Область, захваченная неурожаемъ, имѣетъ населеніе до 40 милліоновъ душъ. Если допустить,—это можно сдѣлать только съ большою натяжкой,—что въ сторонней помощи нуждаются 20 милліоновъ, что въ среднемъ каждый человѣкъ съѣстъ до новаго урожая только 10 пудъ хлѣба (обыкновенно исчисляютъ среднее годовое продовольствіе на 1 душу въ 16—17 пудъ разныхъ хлѣбовъ), то, при цѣнѣ въ $1^1/_2$ рубля за 1 пудъ ржаной муки, мы получимъ не менѣе 300 милліоновъ рублей. Къ этой суммѣ нужно прибавить еще нѣсколько десятковъ милліоновъ для доставленія крестьянскому хозяйству весною хотя небольшаго количества рабочаго скота. Пусть даже вся сумма для спасенія людей отъ голодной смерти и крестьянскаго хозяйства отъ полнаго разложенія не превосходитъ 300 милліоновъ—и тогда не сразу рѣшается вопросъ, откуда достать ее? Если частная благотворительность не будетъ оскудѣвать въ теченіе цѣлаго года, то можетъ дать еще 10, даже 15 милліоновъ; всего будетъ 65, а нужно гораздо больше. Очевидно, правительству прійдется пополнить весь этотъ крупный пробѣлъ слишкомъ въ 200 милліоновъ рублей. Но изъ какого источника? Внѣшній заемъ невозможенъ. Нельзя разсчитывать на выгодное заключеніе даже внутренняго займа. Чрезвычайныя обстоятельства требуютъ и чрезвычайныхъ мѣропрія-

тій. Такой чрезвычайной мѣрой можетъ служить установленіе на одинъ только 1892 годъ подоходнаго налога со всѣхъ доходовъ отъ 2,000 рублей и выше: налогъ на доходъ отъ земли въ тѣхъ губерніяхъ, которыя не пострадали отъ неурожая, на доходы отъ промышленности и торговли, отъ денежныхъ капиталовъ, отъ жалованья въ государственной, общественной и частной службѣ, на доходы врачей, адвокатовъ, литераторовъ и представителей другихъ свободныхъ профессій. Если установить окладъ въ 10% съ мелкихъ доходовъ и прогрессивно повышать его до 50% съ самыхъ крупныхъ,—то сумма налога можетъ достигнуть 200 милліоновъ рублей. Подъ обезпеченіе именно этого налога, и также на одинъ только наступающій годъ, и должны быть выпущены кредитные билеты на 200 милліоновъ рублей; они и создадутъ новыя покупательныя средства для окончательной побѣды надъ бѣдствіями голода. Повидимому, такой окладъ налога слишкомъ высокъ и обременителенъ. Не слѣдуетъ, однако, забывать, что всѣ классы нашего народа выиграютъ отъ возможно скораго возвращенія обычныхъ, среднихъ условій жизни, хотя бы оно было куплено цѣною крупныхъ единовременныхъ пожертвованій. Возьмемъ, напр., торговый классъ, особенно громко сѣтующій на подати, которыя, будто бы, его обременяютъ. Если въ теченіе года представители этого класса уступятъ государственной казнѣ крупную долю чистой прибыли, для прокормленія голодающихъ и возстановленія крестьянскаго хозяйства, то уже въ самомъ близкомъ будущемъ русская промышленность опять найдетъ рынокъ, готовый покупать ея издѣлія. Если не принести этой жертвы и дать рушиться милліонамъ хозяйствъ, то сократится число покупателей, одни промышленныя заведенія закроются, и владѣльцы ихъ обанкротятся, другія будутъ вынуждены уменьшить свои обороты. Такимъ образомъ всѣ понесутъ крупные убытки. Тѣ, которые уплатятъ налогъ изъ своего жалованья или изъ дохода отъ денежнаго капитала, также лично заинте-

ресованы въ охраненіи крестьянскаго хозяйства: они потребляютъ продукты, производимые земледѣльцами. Поддержаніе сельскаго хозяйства выгодно для нихъ, такъ какъ значительные размѣры производства понижаютъ цѣны на всѣ эти продукты и наоборотъ. Изъ этого источника государство и получитъ необходимыя денежныя средства. На эти средства и долженъ быть закупаемъ хлѣбъ въ мѣстахъ, гдѣ еще есть достаточные запасы. Боязнь, что для страны недостанетъ запаса всѣхъ родовъ хлѣба, держитъ цѣну его на высокомъ уровнѣ. При дальнѣйшемъ повышеніи цѣнъ, будетъ мало и 300 милліоновъ для прокормленія голодающихъ. Вотъ почему было бы полезно теперь же завести сношенія съ Соединенными Штатами, имѣвшими въ настоящемъ году очень обильный урожай. Закупка тамъ пшеницы, кукурузы, даже овса потому имѣла бы очень важное значеніе, что препятствовала бы чрезмѣрной дороговизнѣ хлѣба на нашемъ внутреннемъ рынкѣ. Ассигнованіе для этой цѣли нѣсколькихъ десятковъ милліоновъ рублей не будетъ имѣть большаго вліянія на нашъ вексельный курсъ. Но разъ даже не многимъ людямъ грозитъ голодная смерть, то становятся неумѣстными всѣ разсужденія о томъ, что покупка хлѣба за границей способна еще болѣе уронить нашъ вексельный курсъ. Оставимъ неприличный для настоящей годины споръ о томъ, что важнѣе, человѣкъ или суббота, жизнь людей или вексельный курсъ. Намѣчая главныя задачи государства, я не говорю объ общественныхъ работахъ. Это—дѣло полезное, одинаково важное, какъ въ урожайные, такъ и въ голодные годы. Но разъ настала русская зима и въ хлѣбѣ нуждаются десятки милліоновъ людей, то всѣ семь мудрецовъ не съумѣютъ организовать общественныя работы, которыя заняли бы даже десятую часть голодающихъ. Прежде всего ихъ нужно кормить. Государство изыщетъ большую часть необходимыхъ средствъ; но пусть не оскудѣваетъ и частная благотворительность, пусть она все охотнѣе протягиваетъ нуждающимся руку помощи.

Я кончилъ бы на этомъ; но я говорю въ стѣнахъ учебнаго заведенія, вижу много учениковъ моихъ и, вообще, учащагося юношества. Меня, какъ учителя, со всѣмъ этимъ юношествомъ соединяетъ нравственная связь. Я считаю долгомъ напомнить ему о мысли, которая неотступно преслѣдуетъ меня,—что благія начинанія приносятъ тѣмъ больше добра, чѣмъ болѣе настойчиво работаютъ люди надъ воспитаніемъ своего характера. Въ дѣтствѣ другіе образуютъ нашъ характеръ; въ юности мы сами—главные виновники его образованія. Пусть же великое народное бѣдствіе не пройдетъ безслѣдно для воспитанія нашего молодаго поколѣнія. Я призываю его не отрывать глазъ отъ нищеты, обездоленности по всему лицу земли Русской и никогда не забывать, что Россіи болѣе, чѣмъ какой-либо другой странѣ, нужны дѣятели твердой воли, просвѣщенные, честные, самоотверженные. Пусть же золотые дни юности не будутъ для васъ временемъ мечтаній о томъ, какъ наилучше устроить собственное благополучіе; пусть они не будутъ поглощены заботами о карьерѣ, о цвѣтахъ удовольствія, которые такъ легко срывать людямъ при счастливыхъ условіяхъ рожденія и матеріальнаго достатка. Не разставайтесь съ мыслью, что не чувственныя радости и утѣхи, а только служеніе людямъ даетъ жизни истинный смыслъ. Пользуйтесь выгодами воспитанія и общественнаго положенія не для того, чтобы укрѣплять свои права, но чтобы укрѣплять въ себѣ сознаніе долга предъ дорогой нашей родиной.

Конецъ.

БИБЛИОТЕКА
ЮРИДИЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Александровскаго Лицея.